

УДК 94(37)

А.Ю. Дьяченко

ГВАРДИЯ ОКТАВИАНА АВГУСТА

В статье рассматривается процесс создания Октавианом Августом преторианских когорт и их функции, структура и организация. По мнению автора, нельзя назвать революционной деятельность Августа по созданию императорской гвардии, как это делает ряд представителей отечественной и зарубежной историографии. В случае с созданием гвардейских частей, как и во многих других предприятиях, деятельность Августа заключалась в том, чтобы приспособить институты республиканского периода в качестве основ зарождающегося нового политического строя.

Ключевые слова: Древний Рим, Октавиан Август, преторианская гвардия, принципат, преторианские когорты.

A.Y. Diachenko

THE AUGUSTIAN GUARD

The article deals with the evolution of the praetorian cohorts in to the Imperial Guard. According to some researchers Praetorian Guard, which was created by Octavian Augustus, led back to the praetorian cohorts during the Civil War, but its precursors had actually existed much earlier. The author's opinion, August's activities can not be called revolutionary, as the number of modern scholars does it. In case of the creation of Guard units, like many other enterprises as well, the activity in August was to adapt the institutions of the republican period.

Key words: Ancient Rome, August, the Praetorian Guard, Principate, Praetorian Cohorts.

В последние годы можно наблюдать повышенный интерес со стороны исследователей к истории римской императорской армии. Как отмечают некоторые ученые, в отечественной и зарубежной историографии история отдельных подразделений представлена не в полной мере [1–3]. Преторианская гвардия, особенно в первые годы своего существования, также относится к малоизученным элементам военно-политической системы римской императорской армии [3, 4].

Личная охрана как институт сформировался у римлян задолго до I в. до н. э. Римские полководцы с давних времен, находясь в походе, окружали себя вооруженными людьми, которых использовали в качестве телохранителей, исполнителей своих личных поручений или как боевую единицу на поле боя. Однако институт гвардии был сформирован лишь по итогам гражданских войн эпохи поздней республики. Ключевую роль в создании такого подразделения сыграл именно Октавиан Август.

После победы Августа над Антонием все когорты его конкурента вошли в состав армии победителя (App. BC. 4.50; Vell. Pat. 2.88; Dio Cass. 51.3.1-4). Первый принцепс осознавал важность постоянного присутствия при своей персоне пре-

торианских когорт [5]. Было бы удивительно, если бы он распустил их, особенно учитывая сложную политическую и экономическую ситуацию в самой Италии, связанную с массовой демобилизацией и конфискацией земель противников (Suet. Aug. 17; Dio Cass. 51.3.4), что привело к высокому уровню бандитизма и недовольства со стороны оппонентов новой власти (Suet. Aug. 32; Dio Cass. 52.27.5).

Предположительно, преториацы раскрыли и подавили наиболее известные заговоры против Августа – Варрона Мурена, Фанния Цепиона в 22 г. до н. э. и Юла Антония во 2 г. н. э. Как сообщает Светоний (Suet. Aug. 32), в Италии царил разгул большого количества разбойничьих шайк, которые беспокоили жителей и мешали нормальному функционированию местных органов власти. Только что созданная императорская гвардия помогала городским когортам бороться с этими шайками разбойников. Кроме того, наличие политической оппозиции складывавшемуся режиму делало необходимым существование постоянной гвардии как института. Чтобы противостоять внутренним угрозам, Августу были необходимы силы внутренней безопасности. Одновременно перед ним стояла задача национального примирения по-

сле череды гражданских войн, которая не позволяла ему скрываться за мечами своих телохранителей, подобно греческим тиранам, что усугубило бы дальнейший раскол нации. Он не пошел по пути Суллы, противопоставившего одни слои населения другим (App. BC. 1.100; Plut. Sulla 34). Октавиан понимал, что только система управления, построенная на основе прочного социального мира, способна сплотить общество. Август не мог позволить себе сделать гвардию устрашающей опорой своей власти, тем самым потерять поддержку сенаторов (Suet. Aug. 51). Ему приходилось терпеть свист и выкрики, когда он выступал в Сенате (Suet. Aug. 54.), освободить Гнея Корнелия, внука Помпея, который участвовал в заговоре против него (Dio Cass. 55.14.1). Чтобы не раздражать и не оскорблять жителей Рима, он приказал преторианцам носить гражданскую одежду даже во время охраны ими его дворца (Tac. Ann. 16.27). Однако под своими тогами они по-прежнему носили мечи (Dio Cass. 54.3.2; Suet. Aug. 19).

У Тацита говорится, что Август организовал свою гвардию численностью в девять когорт (Tac. Ann. 4.5), что отличало ее от организации легиона с десятью когортами в основе. Это может быть простым совпадением: ему досталось именно столько преторианских когорт после победы над Антонием [5]. Когорт могло быть и больше, эпиграфические данные периода правления Нерона указывают на их количество численностью в двенадцать. Возможно, три новые когорты были сформированы во времена Калигулы (ILS 2701; 2032). Спор о численности преторианцев ведется в отечественной и западной историографии издавна [6]. Согласно Диону Кассию, численность когорт в эпоху Августа достигала 1 000 человек (Dio Cass. 56.24.6). В состав каждой когорты входил небольшой конный отряд, вероятнее всего, для разведки и связи (Tac. Ann. 1.24). Изначально гвардия состояла из ветеранов гражданской войны. Новый набор и дальнейшая вербовка происходила на территории Италии (Verg. Aen. 8.678; Pliny, HN. 7.149). Некоторые из несущих службу в городских когортах были переведены на службу в преторианскую гвардию. По предположению Марселя Дьюри, городские когорты были своеобразной курсантской школой для преторианцев [7, p. 170]. На наш взгляд, это не имеет под собой должных доказательств. В источниках нет указаний на то, что служба в городских когортах была обязательна для кандидата в гвардейцы; скорее всего, это был один из способов попасть в самую элитную воинскую часть.

У жителей Италии, проходивших службу в гвардии, имелся ряд привилегий в период прохождения службы и после отставки. Изначально гвардейцы служили 12 лет (против 16 лет у обычных легионеров) (Dio Cass. 54.25.6). Позже сроки были увеличены до 16 лет у преторианцев и 20 лет у легионеров (Dio Cass. 55.23.1). Подобная разница в сроках службы позволяла преторианским *evocati* получить продвижение по службе на командных должностях в легионах (Tac. Ann. 12. 69). Начиная с 27 г. до н. э. преторианцы получали жалование вдвое больше, чем легионеры, а в своем завещании Август оставлял каждому преторианцу по 250 денариев, тогда как легионерам только по 75 (Dio Cass. 53.11.5; 56.32.2; Tac. Ann. 1.8). Денежные поощрения вскоре стали регулярной практикой в каждом из принципатов; это делалось для того, чтобы обеспечить личную преданность гвардии.

Во времена Августа у преторианской гвардии не было единого места дислокации. Три когорты находились в Риме, а остальные были рассредоточены в близлежащих городах и поселениях (Suet. Aug. 49). Рассредоточение когорт было логичным, и если бы одна из них была скомпрометирована или замешана в заговоре, вряд ли это распространилось на другие. Наиболее вероятной причиной такого рассредоточения могло быть стремление не вступать в конфликт с Сенатом, который, скорей всего, выступил бы против такой концентрации солдат внутри города и против строительства для них укрепленного лагеря (Suet. Aug. 19; Dio Cass. 55.27.2-3).

Параллельно с преторианцами существовал отряд германских телохранителей, его можно рассматривать как своеобразную страховку на случай возможного мятежа преторианцев [8, p. 12]. В противовес преторианцам – уроженцам Италии, германские телохранители были завербованы на северных окраинах империи. Они не имели никаких политических и личных связей в Италии и Риме. Все это делало их зависимыми только от фигуры императора. Подобная практика была характерна для периода поздней республики (Suet. Jul. 86; App. BC. 2.107; Vell. Pat. 2.57).

Август не стал создавать системы командования гвардией, предпочитая, чтобы каждая когорта подчинялась своему трибуну (Dio Cass. 52.24.1). Видимо, он хотел сохранить себя в качестве главнокомандующего. Отсутствие должности префекта претория и постоянного лагеря не позволяло рассматривать несколько когорт как единое целое, чтобы не раздражать сенаторов. Все это продолжалось до 2 г. н. э., когда разразился политический

скандал, связанный с дочерью Августа Юлией и консулом 10 г. до н. э. Юлом Антонием (Dio Cass. 55.10.10). Скандал носил не только любовный характер и порочил семью принцепса, но имел политическую подоплеку. Юлию обвинили в прелюбодеянии, а затем и в заговоре против принцепса и попытке отцеубийства. Скорее всего, политическая составляющая стала главной причиной процесса против Юлии, ее любовные похождения до этого прощались отцом.

Изгнание собственной дочери, вероятно, нанесло тяжелую травму престарелому Октавиану. Возможно, он осознал уязвимость своего положения и своих наследников, увидел необходимость в увеличении роли и полномочий преторианского корпуса в политической жизни. Беспокойство по поводу грядущей передачи власти после его смерти и желание защитить своих внуков вызвали у Августа намерения усилить командную структуру гвардии. Принцепс поручил командование двум префектам, Квинту Осторию Скапуле и Публию Сальвию Аперу [7, р. 163]. Однако на момент смерти Августа префектом был один человек – Луций Сей Страбон (Tac. Ann. 1.7). Возможно, имя второго префекта просто до нас не дошло, так как он не был вовлечен в политические интриги. Назначая двух префектов, Август мог руководствоваться тем, что один из них контролировал преторианцев в Риме, а другой вне стен города. Находящийся в Риме префект приближен к особе императора, а второй осуществляет командование частями вне города.

На должность командующих гвардией были назначены представители всаднического сословия, это сводило к минимуму их притязания на престол в будущем. Потребовалось более двух сотен лет для того, чтобы префект претория Макрин стал

императором, но даже тогда это вызвало негодование со стороны многих сенаторов (Dio Cass. 78.4.1; SHA. Macr. 7.1-4).

В конце правления Августа роль гвардии значительно изменилась, в силу политических изменений и процессов в самом его принципате. Как нам видится, Август осознал надежность и функциональность такого военно-бюрократического органа, что и привело к усилению гвардии в дальнейшем.

К концу принципата Августа преторианцы не только выполняли функции телохранителей императора, но принимали участие в обеспечении внутренней безопасности в Риме и Италии, занимались политическими делами, сопровождали и охраняли политических преступников, исполняли приговоры. Они выполняли церемониальные функции, тем самым совмещая их с обеспечением безопасности. Они сопровождали тело Августа в Рим из Нола, присутствовали на его похоронах [9, р. 146–147]. Гвардейцы явно оказывали знаки уважения своему предводителю и создателю, но этот церемониальный акт можно рассматривать как попытку показать противникам Августа военную силу и опору для его приемника, которая будет противостоять им в случае заговора (Suet. Aug. 99; Tac. Ann. 1.8).

Октавиан пошел на многое ради того, чтобы свети к минимуму роль преторианцев в самом Риме. Он пытался избежать конфронтации с Сенатом. Он делал все, чтобы избежать впечатлений от того, что политической строй, установленный им, является военной тиранией. Однако репрессивный характер самого зарождающегося принципата подразумевал существование такого полицейского и репрессивного органа, как императорская гвардия.

Библиографический список

1. Махлаук, А. В. Традиции, ментальность и идеология римской императорской армии : автореф. дис. ... д-ра. ист. наук : спец. 07.00.03 / А. В. Махлаук. – Нижний Новгород, 2004. – 47 с.
2. Нефедкин, А. К. Изучение античного военного искусства в российской историографии: историографический обзор / А. К. Нефедкин // *Studia historica*. Vol. III. – Москва, 2003. – С. 134–148.
3. Парфенов, В. Н. Римская армия и рождение империи: историография проблемы и перспективы исследования / В. Н. Парфенов // *Историографический сборник*. – Саратов, 1991. – Вып. 15. – С. 81–94.
4. Парфенов, В. Н. Ранний принципат: военно-политический аспект : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : спец. 07.00.03 / В. Н. Парфенов. – Саратов, 1995. – 34 с.
5. Парфенов, В. Н. К оценке военных реформ Августа / В. Н. Парфенов // *Античный мир и археология*. – 1990. – Вып. 7. – С. 65–76.
6. Дрязгунов, К. В. К проблеме количества преторианских когорт в Риме / К. В. Дрязгунов // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2010. – № 2. – С. 32–34.
7. Durry, M. *Les cohortes prétoriennes* / M. Durry. – Rome, 1938. – 590 p.
8. Rankov, B. *The Praetorian Guard* / B. Rankov. – London, 1994. – 64 p.
9. Charlesworth, M. P. *Tiberius and the Death of Augustus* / M. P. Charlesworth // *The American Journal of Philology*. – 1923. – Vol. 44. – P. 145–157.